

В. П. Кобычев, А. И. Робакидзе

ОСНОВНЫЕ ТИПОЛОГИИ И КАРТОГРАФИРОВАНИЯ ЖИЛИЩА НАРОДОВ КАВКАЗА

(МАТЕРИАЛЫ К КАВКАЗСКОМУ
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ АТЛАСУ)

Жилище является одним из основных элементов культуры, в котором с большой полнотой отражается социальная, экономическая и идеологическая жизнь семьи. Поэтому изучение жилища представляет интерес и с точки зрения народного творчества, и в плане социальных отношений, и с экономической стороны и, наконец (для недавнего прошлого) как место, с которым связаны некоторые стороны религиозных представлений.

Народное жилище Кавказа в типологическом отношении чрезвычайно многообразно¹. Это обусловлено разнообразием географической среды, неравномерностью социально-экономического развития отдельных народов Кавказа, имевшей место еще в недавнем прошлом, а также многонациональным составом населения края, в котором проживает около 50 народов с самостоятельными языками. Сплошь и рядом встречаются на Кавказе в пределах одной этнической общности самые различные архитектурные формы, и в то же время сходные типы жилья обнаруживаются подчас в отдаленнейших друг от друга частях края.

Начиная с XIX в. в некоторых районах Кавказа, особенно Северного, все большее распространение получают жилища южнорусского и городского типа, например, так называемые дома квадратного плана, что делает общую картину еще более сложной. В советские годы к этому прибавляется значительное число домов, построенных по типовым проектам, разработанным архитектурно-планировочными организациями, что в сочетании с изменениями, обусловленными общими социалистическими преобразованиями культуры и быта, происшедшими в нашей стране, хотя и привело к некоторой нивелировке архитектурных форм, вместе с тем значительно усложнило задачу систематизации кавказского народного жилища в историческом аспекте.

О многообразии форм жилища народов Кавказа свидетельствует даже краткий перечень главнейших строительных комплексов, бытующих в отдельных районах края. Так, в Азербайджане насчитывается свыше десяти разновидностей только летних (временных и постоянных) жилищ — дайка, алачиг, карачадар, джома, мухур, магары, лям, кюляфренги, талвар, казма, чоустан и т. д.² В Грузии по этнографическим

¹ См. В. П. Кобычев, Типология кавказского народного жилища, доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук (далее VII МКАЭН), М., 1964.

² М. В. Кулиева, Кибитка на айлагах полукочевых тюрок Казахского уезда, «Изв. общества обследования и изучения Азербайджана», № 5, Баку, 1927; В. П. Кобычев, Крестьянское жилище народов Азербайджана, «Кавказский этнографический

Рис. 1. Тип селения в горах Грузии

данным XIX — начала XX в. выделяются три ведущих типа жилищ, в каждом из которых имеются свои разновидности и варианты³. Один из

сборник», вып. 3, М.—Л., 1962; К. Т. Каракашлы, Материальная культура азербайджанцев северо-восточной и центральной зоны Малого Кавказа, Баку, 1964; М. Н. Насирли, Сельские поселения и крестьянские жилища Нахичеванской АССР, Баку, 1959; А. Салам-заде, Народное жилище Азербайджана XIX — начала XX в., Баку, 1962; его же, Архитектура Азербайджана, Баку, 1964; А. Измайлова, К вопросу о карадах Азербайджана конца XIX — начала XX в., «Азербайджанский этнографический сборник», вып. I, Баку, 1964. Здесь и ниже указываются лишь основные работы по этой теме, преимущественно на русском языке.

³ И. А. Джавахишвили, Термины искусств и главнейшие сведения о памятниках искусств и материальной культуры в древнегрузинской литературе, журн. «Христианский Восток», т. III, вып. 1, Пг., 1914; Г. Н. Чубинашвили и Н. П. Северов, Дарбази в Картли, I — Дарбази в Эртацминда, Тифлис, 1926; их же, Дарбази в Карагадже, Тифлис, 1926; их же, Дарбази в Цилкани и Метехи, Тифлис, 1927; Г. И. Лежава и М. И. Джандиери, Архитектура Сванетии, М., 1938; Л. Б. Панек, Жилище у мтиулов, «Сборник материалов по археологии и этнографии», т. 9, М., 1939; М. И. Джандиери и Г. И. Лежава, Архитектура горных районов Грузии, М., 1940; Е. Я. Агабабян, Архитектура грузинского народного жилища, Тбилиси, 1945; С. И. Макалатия, Боевые и оборонительные сооружения горной Грузии, Тбилиси, 1945 (на груз. яз.); М. И. Ильина, Древнейшие типы жилищ Закавказья, М., 1946; К. Н. Мелитаури, Один вид жилища в Грузии, «Сообщения АН ГрузССР», т. XIV, № 5, Тбилиси, 1953; Т. А. Чиковани, Жилище и хозяйственные постройки в Триалети, Автореф. канд. дисс., Тбилиси, 1954; В. Г. Цинцадзе, К характеристике одного вида жилища в Грузии. В кн.: «Грузинское искусство», т. IV, Тбилиси, 1955 (на груз. яз.); И. Адамия, Грузинское народное зодчество, Адчара, Тбилиси, 1956 (на груз. яз.); Г. Гаприндашвили, Пещерные жилища в селении Пия, Тбилиси, 1959 (на груз. яз.); В. Долидзе, Народное жилище Хеви. В кн.: «Грузинское искусство», т. V, Тбилиси, 1959 (на груз. яз.); М. Гараканидзе, Грузинское деревянное зодчество, Тбилиси, 1959 (на груз. яз.); Л. С. Сумбадзе, Грузинские дарбази, Тбилиси, 1960; Т. А. Чиковани, О некоторых разновидностях западногрузинского жилища «кода-сахли», «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР» (далее КСИЭ АН СССР), 34, М., 1960; его же, Грузинское народное жилище, Тбилиси, 1960 (на

основных типов — ода-сахли. Это несложное деревянное сооружение, издавна распространенное в Колхидской низменности. Оно послужило основой для развития различных форм западногрузинского жилища. Второй тип — дарбази; характерной особенностью его является венцеобразное перекрытие. Позднее эта форма жилища была распространена преимущественно в восточной Грузии. Дарбази имеет также ряд разновидностей, которые варьируют в зависимости от конкретных исторических условий различных микрорайонов указанной обширной области. Наконец, в горных районах преимущественным распространением пользуется так называемый дом-крепость — многоэтажный каменный комплекс жилых, хозяйственных и оборонительных сооружений. Он представлен несколькими разновидностями, которые складывались в зависимости от особенностей отдельных микрорайонов. В качестве примера можно указать на жилой комплекс в Сванетии, который, имея исходной формой простейший вариант дома-крепости, развивается сначала в каменное двухэтажное жилище с оборонительной башней. Последующее развитие сванского жилища идет по двум направлениям: по линии постепенной утраты оборонительных функций, в результате чего появляется одноэтажное простое каменное жилище, и в направлении образования замковых сооружений раннефеодалного типа. Аналогичные сооружения широко распространены по всему горному Кавказу.

Различные формы жилища существовали на территории исторической Армении, некоторые из них в виде рудиментов, занесенных армянами-переселенцами в XIX в., сохранялись в Советской Армении вплоть до недавнего времени⁴. Основным типом жилища на всем Армянском нагорье был в прошлом веке так называемый глхатун — разновидность дома со ступенчато-пирамидальным перекрытием. По способу связи с хозяйственными постройками и особенностям конструкции кровли различали два главных варианта этого типа жилища: западный, носивший название «х'азарашенк» и представлявший сложный комплекс связанных воедино жилых и подсобных помещений, и восточный «согомакаш», строившийся обособленно от надворных построек⁵. Имелось и несколько переходных форм⁶.

В горах Малого Кавказа (исторический Арцах и Сюник) известны были также пещерные жилища, вырубленные в отвесных скалах (сел. Шинуайр, Тах, Веришен, Алидзор и др.)⁷.

В Араратской долине, в Айоц Дзоре (Васпуракан) и в Покр-Айке распространены были одно- и двухэтажные наземные дома с плоскими

груз. яз.); М. И. Чартолани, Из истории материальной культуры грузинского народа, Тбилиси, 1961 (на груз. яз.); А. И. Робакидзе, Новые черты современного грузинского крестьянского жилища, «Сов. этнография», 1960, № 1; его же, Жилище грузин, в кн.: «Народы Кавказа», т. II, М., 1962; его же, Поселение как источник изучения общественного быта, М., 1964; Р. Л. Харадзе и А. И. Робакидзе, Сванское село в прошлом, Тбилиси, 1964 (на груз. яз.); и х же, Мтиульское село в прошлом, Тбилиси, 1965 (на груз. яз.).

⁴ См. С. Д. Лисициан, Крестьянское жилище Восточной Армении, «Изв. Кавказского историко-археологического ин-та» (далее ИКИАИ), т. IV, Тифлис, 1926; его же, Очерки этнографии дореволюционной Армении, «Кавказский этнографический сборник», I, М., 1955; его же, Нор-Баязетский азарашенк и заметки о крестьянских жилищах соседних районов-Памбакского и Даралагезского, ИКИАИ, т. VI, 1927.

⁵ С. Д. Лисициан, К изучению армянских крестьянских жилищ (карабахский карадам), ИКИАИ, т. III, 1925.

⁶ Д. С. Вардумян, Характеристика основных этнографических районов Армении в XIX в., VII МКАЭН, М., 1964, стр. 5.

⁷ Д. С. Лисициан, К изучению армянских крестьянских жилищ.

крышами, имевшие в каждом из указанных районов свои специфические черты.

Аналогичное положение видим и в Осетии. Здесь только в горных районах можно наметить в качестве основных типов жилища, помимо

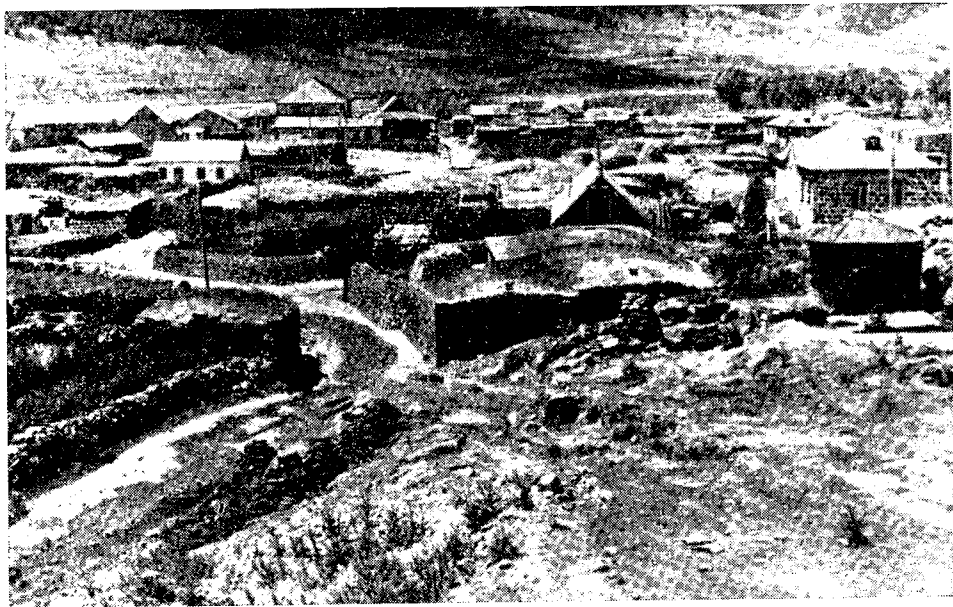

Рис. 2. Общий вид с. Джрарат (видны старые и новые дома). Армения (фото из архива Института этнографии АН СССР)

широко распространенного деревянного дома, капитальные каменные постройки-комплексы, в которых жилые, хозяйственные и оборонительные помещения маэсыг, гæнах, а также сооружения замкового типа — галуан и др. развернуты в вертикальном направлении⁸.

У чеченцев и ингушей насчитывается до одиннадцати форм жилища и в том числе четырехугольные каменные постройки в два и три этажа с лоджиями и балконами и без них, замкообразные жилища, многоэтажные жилые и оборонительные башни, двухэтажные каменно-турлучные дома так называемого чеберлойско-шаройского типа и т. д.⁹

Не менее разнообразно жилище и у народов Дагестана. Здесь только

⁸ Коста Хетагуров, Собрание сочинений, т. IV, М., 1960, стр. 208 и сл.; Е. Г. Пчелина, Дом и усадьба нагорной полосы Юго-Осетии, «Уч. записки Ин-та этнической и национальной культур народов Востока», т. 2, М., 1930; Г. А. Коккиев, Склеповые сооружения горной Осетии, Владикавказ, 1928; его же, Боевые и оборонительные башни Юго-Осетии, «Изв. Юго-Осетинского научно-исследовательского ин-та» (далее ИЮОНИИ), т. 2, 1935; Н. Ф. Такоева, Из истории осетинского горного жилища, «Сов. этнография», 1952, № 3; Л. Чибиров, Основные типы жилищ дореволюционной Юго-Осетии, ИЮОНИИ, XI, Цхинвали, 1962; его же, Современное юго-осетинское крестьянское жилище, ИЮОНИИ, т. XII, Цхинвали, 1963; Б. А. Калоев, Осетины, в кн.: «Народы Кавказа», т. I, М., 1960; А. Х. Магомедов, Культура и быт осетинского крестьянства, Орджоникидзе, 1963.

⁹ Ч. Ахриев, Об ингушских кошах, «Терские ведомости», № 17, 1871; А. Вертепов, Проблемы родового строя у ингушей и чеченцев, «Сов. этнография», 1938, № 4;

у аварцев и даргинцев насчитывается до девяти различных видов жилища, у лезгин — семь, у лаков — четыре и т. п.¹⁰

У балкарцев и карачаевцев в области домостроительства большое развитие получила срубная техника; у них имеются самые разнообразные

Рис. 3. Турлучное жилище ногайцев. Сел. Икон-халк, Карачаево-Черкесская автономная область (фото из архива Института этнографии АН СССР)

формы деревянного жилища, начиная от простейших одноэлементных сооружений и кончая сложными дворовыми комплексами и вытянутыми

Н. Грабовский, Экономический и домашний быт жителей горного участка Ингушского округа, «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. 3, 1870; Н. Зейдлиц, Поездка в Чечню к верховьям Аргуна, в Ичкерию и через Хасав-Юрт вверх по Тереку до Моздока, «Изв. Кавказского отдела Русского географического общества», т. II, Тифлис, 1874; И. П. Щелыкин, Искусство ингушей в памятниках материальной культуры, «Изв. Ингушского научно-исследовательского ин-та краеведения», вып. I, Владикавказ, 1928; Л. П. Семенов, Археологические и этнографические разыскания в Чечено-Ингушетии, Грозный, 1963; Е. И. Крупнов, К истории древней Ингуши, «Вестник древней истории», 1939, № 2; его же, О чем говорят памятники материальной культуры Чечено-Ингушской АССР, Грозный, 1961.

¹⁰ С. С. Агаширинова, Очерки материальной культуры лезгин в конце XIX — начале XX в., «Уч. записки Ин-та истории языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР», т. IV, Махачкала, 1958; Н. В. Бакланов, Архитектурные памятники Дагестана, Л., 1935; С. Ш. Гаджиева, Материальная культура кумыков XIX — начала XX в., Махачкала, 1960; Б. А. Калоев, Поселения и жилища агулов, КСИЭ АН СССР, XXIII, М., 1955; Т. Н. Любимова и С. О. Хан-Магомедов, Хозяйственные постройки табасаран, КСИЭ АН СССР, XIV, М., 1952; их же, Народная архитектура южного Дагестана. Табасаранская архитектура, М., 1965; Г. Я. Мовчан, Из архитектурного наследия аварского народа, «Сов. этнография», 1947, № 4; его же, Предварительные заметки о типологии жилища народов нагорного Дагестана, КСИЭ АН СССР, IV, М., 1948; З. А. Никольская, Из истории аварского жилища, «Сов. этнография», 1947, № 2; С. О. Хан-Магомедов, Жилище табасаран, «Сов. этнография», 1951, № 4; его же, Народное жилище Южного Дагестана, «Сов. этнография», 1951 № 1, «Народы Дагестана», М., 1955; М. З. Османов, Поселения даргинцев в XIX—XX вв., «Уч. записки Ин-та истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР», т. X, Махачкала, 1962.

в длину многосекционными домами типу «уллу юй», «аркъну» и др.¹¹ Турлучные жилища нескольких разновидностей известны у абхазом, черкесов, кабардинцев, адыгейцев и ряда других народов, проживающих в равнинной и предгорной полосе Северного Кавказа¹².

Своеобразные формы передвижного жилища, приспособленного к кочевому быту, до недавнего времени сохранялись у ногайцев и тухмен, занимавших степную часть Предкавказья¹³.

Отмеченным многообразием форм народной архитектуры Кавказа отнюдь не исчерпывается ее специфика и сложность. Изучение показывает, что на Кавказе имеется целый ряд типов жилища, распространение которых выходит далеко за границы отдельных политических и географических регионов и этнических общностей. Например, весьма характерные для Кавказа дома-крепости, имеющие почти повсеместное распространение в крае, составляют по существу один тип жилища. Сложившийся в давние времена этот тип жилища в процессе дальнейшего совершенствования стал универсальным для Кавказа. Дома-крепости встречаются в Дагестане, в горной Грузии (у хевсур, мтиулов, мохевцев, сванов, рачинцев), в Чечне, Ингушетии, Северной и Южной Осетии и т. д. Дом-крепость представляет собой один из ярких примеров однотипности некоторых форм культуры и быта народов Кавказа. Другим примером подобной культурной общности может служить жилище со ступенчатопирамидальным перекрытием, распространенное у народов Закавказья и известное под названием «дарбази» — у грузин, «глхатун» — у армян, «карадам» — у азербайджанцев. Возникновение этого типа относится также к глубокой древности и связано, видимо, с развитием семейной общины¹⁴.

Наряду с этим можно выделить ряд элементов жилища, присущих самым различным архитектурным формам и как бы сближающих зодчество всего Кавказа в одну большую культурную область. В числе таких элементов прежде всего следует указать на опорную конструкцию, состоящую из центрального столба и поддерживаемой им балки-матицы, которая еще в недавнем прошлом у многих народов Кавказа почиталась за одну из важнейших составных частей жилища и освящалась многочисленными обычаями и суевериями. Почти универсальное распространение на Кавказе имели также некоторые виды отопительных систем, например, открытый очаг или углубленная в землю конусообразная печь-тондир, настенные висячие полки, ниши, глиняные лежанки и т. д.

Таким образом, при всей дробности кавказского народного жилища в распространении отдельных его типов и элементов обнаруживаются определенные закономерности, которые дают возможность говорить о классификации жилищ, а следовательно и об их картографировании.

Классификация (типология) жилища может быть построена на самой различной основе. Можно систематизировать жилище по материалу, осо-

¹¹ Е. Н. Студенецкая, Карачаевцы, в кн.: «Народы Кавказа», т. I, М.—Л., 1960; Н. Ф. Такоева, Балкарцы, там же; А. И. Робакидзе, *Формы поселения* в Балкарии, «Материалы по этнографии Грузии», т. XI, Тбилиси, 1962 (на груз. яз.); Э. Б. Бернштейн, Народная архитектура балкарского жилища. В кн.: «О происхождении балкарцев и карачаевцев», Нальчик, 1959.

¹² А. Миллер, Черкесские постройки. В кн.: «Материалы по этнографии России», вып. 2, Пг., 1914; И. А. Аджанджал, Жилище абхазов, Сухуми, 1957; Е. И. Студенецкая, Современное кабардинское жилище, «Сов. этнография», 1948, № 4; В. П. Кобычев, Современное адыгейское жилище и его история. В кн.: «Уч. записки Адыгейского научно-исследовательского ин-та, языка, литературы и истории», вып. IV, Краснодар, 1965.

¹³ А. Архипов, Этнографический очерк ногайцев и туркмен. В кн.: «Кавказский календарь на 1859 г.», Тифлис, 1858; И. Л. Щеглов, Тухмены и ногайцы Ставропольской губернии, Ставрополь, 1911.

¹⁴ М. И. Ильина, Древнейшие типы жилищ Закавказья, стр. 12 и сл.

бенностям конструкции, по плану, общему облику и даже по форме крыши. Так, в начале прошлого столетия О. Евецкий подразделял жилище Закавказья на: 1) деревянные дома, 2) землянки, «кои имеют ровную с возвышением крышу», 3) «дома из тростника наподобие балаганов», 4) «четырёхугольные ямы... коих крыша основана пирамидою на столбах

Рис. 4. Рутульское селение Лучек, Дагестанская АССР (фото Л. И. Лаврова)

и перекладинах» и 5) «каменные дома горских народов»¹⁵. В середине 90-х годов XIX в. И. И. Пантюхов делил жилища Кавказа по характеру строительного материала и по степени возвышения их над поверхностью земли на полуподземные, подземные, деревянные, глиняные и каменные¹⁶. Однако это деление, как и схема О. Евецкого, не было принято, так как не отражало всего своеобразия кавказского жилища. Например, по классификации И. И. Пантюхова, к типу глиняных домов приходилось причислять такие разнородные виды жилья, как камышовую турлучную мазанку и многокомнатный, нередко двухэтажный дом, выстроенный из саманного или гажевого кирпича. К полуподземным можно было отнести самую примитивную землянку с плоской земляной или шалашеобразной кровлей и весьма сложный по конструкции полуземляной дом со ступенчато-пирамидальным перекрытием, покоящемся на опорных столбах-колоннах, причем, если стены последнего были выложены камнем, то он одновременно мог быть зачислен и в разряд каменных домов.

В первые годы Советской власти тифлисский этнограф-любитель Ф. Баумхауер в качестве разделительного детерминатива в классификации жилища Грузии избрал форму крыши¹⁷. Классификация по форме крыши, хотя и не являющейся решающим фактором в понимании социальной природы жилища для Кавказа может дать некоторые результа-

¹⁵ О. Евецкий, Статистическое описание Закавказского края с присовокуплением статьи: Политическое состояние Закавказского края в исходе XVIII в. и сравнение оного с нынешним, СПб., 1835, стр. 46, 47.

¹⁶ И. И. Пантюхов, О пещерных и позднейших жилищах на Кавказе, Тифлис, 1896, стр. 102.

¹⁷ F. Baumhauser, Vorschungen über die Hausformen in Georgien, Hamburg, 1928.

ты. Необходимо здесь же отметить и тот факт, что в советские годы Г. С. Читая, классифицируя жилище Грузии, за основу систематизации взял также форму перекрытия¹⁸. В 1950-х годах посмертно было опубликовано исследование А. В. Саркисова, посвященное архитектуре нагорных районов Азербайджана, в котором основным признаком, определяющим принадлежность жилища к тому или другому типу, был принят характер террасы (эйвана) или балкона¹⁹. Систематизация А. В. Саркисова вызвала возражения у другого азербайджанского архитектора А. А. Садых-заде, который в своей диссертации о жилище примерно того же географического района отмечал, что «разделение жилых домов на два типа в зависимости от наличия антовых стен, которые обычно предназначаются для защиты дома от солнечной радиации, не освещает все стороны развития жилища»²⁰. Со своей стороны А. А. Садых-заде за основу типизации взял внутреннюю планировку жилищ, разделив их на дома с однорядным и дома с двухрядным расположением помещений. Однако эта систематизация не внесла ясности, так как в ней игнорировались различия жилища по строительному материалу, этажности, форме крыши и другим признакам, составляющим своеобразие того или иного типа дома.

Попытки типологического осмысления отдельных видов кавказского народного жилища содержатся также в работах архитекторов Ш. А. Гюльхасяна, И. В. Адамиа, Г. Я. Мовчана, в неопубликованных материалах И. П. Щерблыкина, в кратких тезисах этнографов Т. И. Чиковани²¹ и М. З. Османова²², в исследованиях С. И. Макалатиа.

Нам уже приходилось указывать²³, что систематизировать народное жилище Кавказа, как впрочем и любое другое, на основе одного какого-либо признака, будь то строительный материал, планировка или какой-нибудь другой его элемент, нельзя, если при этом преследуется генеральная, а не частная специально оговоренная цель. Огромное разнообразие внешних форм народных жилищ при довольно частом однообразии их внутренней планировки и убранства интерьера или, наоборот, однообразии внешних форм при различии внутреннего устройства кавказского жилища заставляет нас подходить к вопросу систематизации очень осторожно, беря в качестве основы типологии совокупность целого ряда наиболее характерных признаков. Среди них помимо таких основных элементов, как строительный материал, этажность и, особенно, планировка, должны быть учтены иногда и сугубо местные особенности, например, для жилища юго-западных склонов Главного Кавказского хребта в пределах Азербайджана — чердак-черводня, для жилища Апшеронского полуострова — обособленная кухня, для жилища кочев-

¹⁸ Г. С. Читая, Этнографические исследования в Грузинской ССР, «Сов. этнография», 1948, № 4.

¹⁹ А. В. Саркисов, Архитектура народного жилища нагорных районов Азербайджана, В кн.: «Архитектура Азербайджана», Баку, 1952, стр. 565.

²⁰ А. А. Садых-заде, Архитектура жилища северо-восточных районов Азербайджанской ССР, М., 1956, стр. 49. Канд. дисс., рукопись хранится в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина.

²¹ Т. А. Чиковани, К вопросу классификации закавказского жилища со ступенчато-венцеобразным перекрытием, «Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований», Баку, 1965, стр. 19.

²² М. З. Османов, Принципы классификации дагестанского жилища, «Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований», Баку, 1965, стр. 188.

²³ См. В. П. Кобычев, Жилища народов Восточного Закавказья в XIX в., «Сов. этнография», 1957, № 3; его же, Крестьянское жилище народов Азербайджана в XIX в. «Кавказский этнографический сборник», вып. 3, «Труды Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР», нов. серия, т. XXIX, М.—Л., 1962; его же, Типология кавказского народного жилища.

ников — особенности устройства каркаса кибитки и т. д. Только всесторонне оценив жилище и выявив его характерные особенности, можно выделять его в отдельный тип, вариант типа или разновидность.

Картографирование — графическое воплощение систематизации, поэтому оно также может быть построено на самой различной основе и на самых различных планах. Можно картографировать жилище по отдельным элементам — материалу, планировке, этажности, по архитектурному

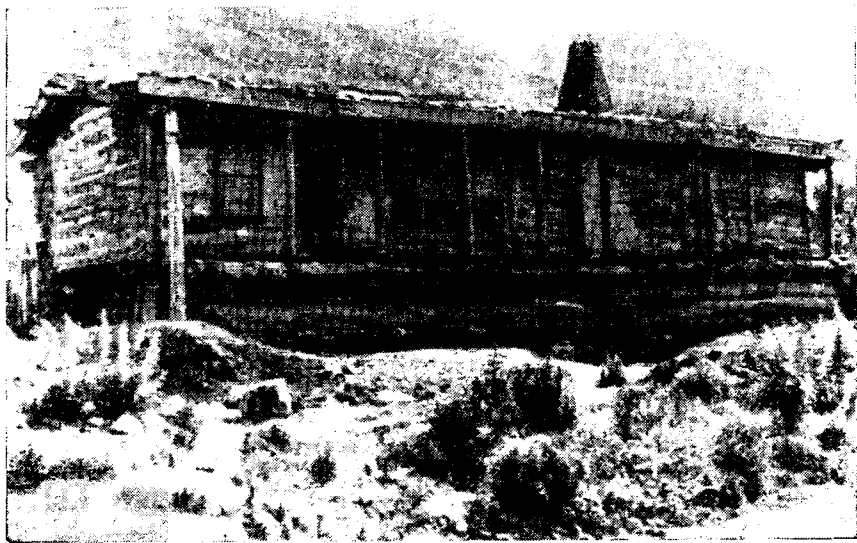

Рис. 5. Старое карачаевское жилище. Сел. Хурзук, Карачаево-Черкесская автономная область (фото Г. А. Сергеевой)

стилю, а также в историко-хронологическом разрезе. Так, по материалу из которого строится жилище на Кавказе, можно выделить три крупные области: область деревянной архитектуры, охватывающую главным образом северо-западную часть Кавказа, область крупно-каменных блоков, которая расположена в высокогорных районах центрального Кавказа и Дагестана, и область кирпично-саманного зодчества, обнимающую всю остальную территорию края. Граница между первыми двумя ареалами в Закавказье проходит где-то в районе Сурамского хребта, огибая с юга Сванетию, а на Северном Кавказе захватывает Адыгею, Карачаево-Черкессию и Кабарду. Помимо этого, небольшой остров деревянной архитектуры имеется на юго-востоке Азербайджана в Талыше. В пределах указанных трех областей бытуют самые разнообразные формы жилища: в первой, начиная от необмазанного плетня и кончая срубом, во второй — от однокамерных домов-комнат до многораздельных жилищ вытянутого плана, а в третьей — от одиночных боевых и жилых башен до сложных оборонительно-жилых комплексов замкового типа. Вместе с тем целый ряд широко распространенных на Кавказе типов жилья, например, жилище со ступенчато-пирамидальным перекрытием, или различного вида передвижные кибитки скотоводов при этом делении из рассмотрения совершенно выпадают. Тем не менее, указанная классификация представляет определенный познавательный интерес, поскольку отнюдь не повторяет географических границ распространения леса или камня на Кавказе, хотя и не лишена известной связи с последними. Не

исключено, что в данном случае мы имеем дело с культурным взаимодействием различных народов. Это видно хотя бы из того, что ареал распространения деревянного зодчества на западе Кавказа почти точно совпадает с областью расселения абхазо-адыгских народов и близких им по культуре и историческим судьбам западных грузин — мегрелов, имеретин и гурийцев, а также поселившихся здесь позднее карачаевцев.

Сходную картину в отношении северо-западного Кавказа дает картографирование по планировке жилища, при котором области деревянной архитектуры в значительной степени будет соответствовать область распространения так называемого «длинного дома»²⁴. Любопытно, что указанная закономерность наблюдается в самых различных типах жилища от турлучного и срубного до каменного и полуподземного со ступенчато-пирамидальным перекрытием, которое на западе края за счет соединения под одной кровлей жилых и хозяйственных помещений имеет гораздо более сложную и вытянутую планировку, чем в восточной части Закавказья²⁵.

Вследствие недостаточной выразительности картины, которая получается при классификации кавказского жилища по горизонтальной планировке, некоторые исследователи предпочитают рассматривать последнее в вертикальном разрезе, предполагая, что это лучше всего отображает его специфику, обусловленную горным рельефом края. Картографирование в вертикальном разрезе помогает составить представление об этажности народного жилища Кавказа, которая имеет тенденцию возрастать по мере подъема в горы.

Некоторый интерес представляет картографирование жилища и по форме крыши. На Кавказе бытуют различные виды крыш: скатные, плоские, ступенчато-пирамидальные, купольные и др. Каждый из этих видов имеет свой ареал распространения.

Подобное исследование характера перекрытия и ареала его распространения имеет значение для изучения истории строительного искусства народов Кавказа.

Однако основной задачей изучения жилища вообще и составления атласа по этому элементу культуры, в частности, является параллельно с освещением народного зодчества, выявление культурно-исторических связей между народами Кавказа и истории социальных взаимоотношений. И всякая классификация жилища должна решить в первую очередь эту задачу.

Данные исторической этнографии рисуют следующую картину распространения основных традиционных типов жилища на Кавказе: 1) плетеный турлучный или из сырого кирпича дом с двух- и четырехскатной крышей из камыша, соломы, осоки или черепицы, удлиненного либо квадратного плана — у абхазо-адыгских народов, западных грузин, кахетин, ингилойцев, азербайджанцев, аварцев Закатальского округа, талышей приморской зоны, удин, части осетин, чеченцев, ингушей, проживающих на плоскости; 2) срубное жилище удлиненного плана с отлогой двускатной крышей — у карачаевцев, горных юго-осетин, балкарцев Баксанского ущелья и горных черкесов; 3) плоскочерепичный каменный или из сырого саманного кирпича дом самой различной этажности и плана (от полуземлянки до двух-, трехэтажных многокаменных домов) — у одной части грузин (тушин, хевсур, мтиулов, мохевцев и др.), азербай-

²⁴ См. В. П. Кобычев, Жилище народов Восточного Закавказья в XIX в., М., 1958, канд. диссертация, рукопись хранится в Ин-те этнографии АН СССР. Длинные дома археологи обнаруживают в эпоху бронзы и неолита также в Восточном Закавказье (см. Б. Б. Пиотровский, Археология Закавказья, Л., 1949, стр. 38), однако в XIX в. они уже почти не встречаются.

²⁵ С. Д. Лисициан, Очерки этнографии дореволюционной Армении.

джанцев, армян, северных и южных осетин, балкарцев, горных чеченцев, ингушей, а также у аварцев, лезгин, табасаранцев, лаков и других народов Дагестана, у татов, талышей горной зоны, части курдов, айсоров и других; 4) жилище со ступенчато-пирамидальным перекрытием различного плана и возвышения над землей — у армян, грузин Картли, некоторой части юго-осетин, а также у азербайджанцев и курдов Нагорного Карабаха; 5) многоярусные крупноблочные каменные сооружения замкового типа — у населения высокогорных районов Кавказа.

Рис. 6. Остатки старинных боевых башен и замков в сел. Таргим. Чечено-Ингушская АССР (фото из архива Института этнографии АН СССР)

Указанные типы народного жилища и ареалы их распространения в значительной степени являются условными, поскольку относятся в основном к концу XVIII — первой половине XIX в. Если же взять более отдаленное время, картина будет иной. Так, согласно историческим известиям, в первые века нашей эры в Колхидской низменности бытовало жилище наподобие высоких деревянных башен²⁶. Можно полагать, судя по конструкции перекрытий древних могильников в верховьях Кубани, в Балкарии и Северной Осетии и типологически сходных с ними перекрытий чечено-ингушских оборонительных башен, что в раннем средневековье указанный тип жилища был широко распространен также на большей части территории Северного Кавказа, а может быть и значительно севернее²⁷. В настоящее время жилище со ступенчато-пирамидальным перекрытием фактически уже ушло в прошлое.

Также почти совершенно исчезли на Кавказе в качестве постоянного вида жилья срубные дома и передвижная кибитка кочевников. Из приведенных примеров можно заключить, что картографирование жилища всегда следует проводить в строго определенных хронологических рамках, которые необходимо предварительно устанавливать на основании всей совокупности социально-экономических факторов, оказывающих влияние на развитие жилища.

²⁶ Витрувий, Десять книг об архитектуре, М., 1936, стр. 41—42.

²⁷ Данные археологии говорят о бытовании жилища со ступенчато-пирамидальным перекрытием даже в степных районах северного Причерноморья.

С другой стороны становится очевидным, что жилище может быть картографировано также в историко-хронологическом плане, путем сопоставления отдельных типов или элементов жилища в различные исторические периоды. Например, после присоединения Кавказа к России и особенно в пореформенный период, в связи с проникновением и развитием в крае капиталистических отношений, значительно меняется облик кавказского народного жилища. Феодалы и представители нарождающейся местной буржуазии строят в селе дома по типу городских. В некоторых районах Северного Кавказа, в частности, в зоне непосредственного соприкосновения с русским населением, вместе с отдельными элементами культуры и быта русского крестьянства, в кавказское село проникают и русские формы жилища. «Дом, выстроенный и обставленный по-городскому, служит теперь предметом гордости князя или дворянина, в то время, как раньше все жилища строились по одному плану из того же материала, отличаясь лишь размерами и внутренним убранством»²⁸. Новый дом, прежде всего, выше, так как выстроен на фундаменте с цоколем и имеет пол, приподнятый над землей: планировка его близка к квадрату; в качестве строительного материала чаще всего используется тес, ранее неизвестный совсем, либо обожженный кирпич. В новых домах — деревянные полы, большие остекленные окна, крытое крыльцо, сложенные из кирпича печи и плиты. Строят новые дома на первых порах исключительно русские мастера. В дальнейшем, однако, появляются специалисты и из среды коренного населения, которые, освоившись с навыками и приемами русского домостроения, переносят их на сооружение своих национальных видов жилища, в результате чего последние очень скоро также существенно видоизменяются. Процесс этот особенно интенсивно протекал в западной и центральной частях Северного Кавказа у осетин и адыгских народов, проживавших в непосредственном соседстве с русскими и казачьими станицами. У этих народов уже в начале XX в. старое традиционное жилище в нетронутом виде встречалось очень редко²⁹.

В советские годы в связи с развитием социалистических отношений в кавказском народном жилище происходят еще большие перемены. Внедряются новые материалы, изменяются конструкции, внутренняя планировка, распределение жилой площади, архитектурный декор. Почти повсеместно на смену необмазанному плетню, турлуку, дереву, а в ряде случаев и камню, пришел саманный кирпич, что повлекло за собой коренные изменения в конструкции жилища. Даже там, где прежние материалы сохранили свое значение, дома стали строить на жесткой каркасной основе, возводимой на каменном или кирпичном фундаменте (бассейн Кубани — Адыгейская автономная область, верховья Баксана — Кабардино-Балкарская АССР, некоторые районы Азербайджанской ССР и др.). Из состава жилища повсеместно, за исключением отдельных горных районов, выделились хозяйственные помещения, в частности, скотные дворы, и получили широкое развитие террасы, балконы, галереи, остекленные веранды, обособленный коридор, крыльцо, а в числе жилых помещений — гостиные, детские комнаты, спальни и т. п. Быстро уходят в прошлое старые примитивные способы отопления — открытый очаг и пристенный камин с прямоточным дымоходом, уступая место кирпичной печке и железной плите. Наряду с этим в ряде мест (Мугань, Ленкорань — Азербайджанской ССР, Колхида — Грузинской ССР, некоторые селения Кабардино-Балкарской АССР и почти все рабочие поселки при

²⁸ А. А. Миллер, Черкесские постройки, стр. 1.

²⁹ Там же, стр. 1—2.

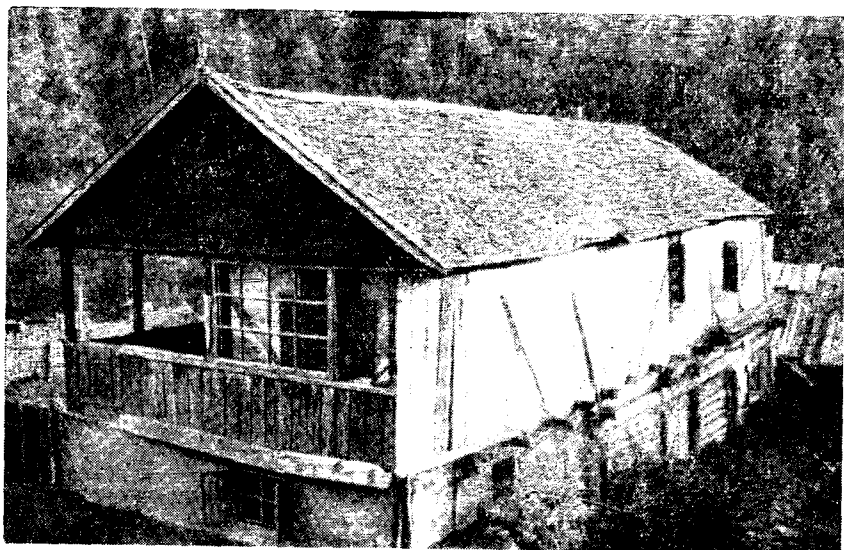

Рис. 7. Жилище балкарцев верховьев Баксанского ущелья. Сел. Байдаево, Кабардино-Балкарская АССР (фото В. П. Кобычева)

Рис. 8. Современное жилище карачаевцев, построенное по типовым проектам. Сел. Берлик, Карачаево-Черкесская автономная область (фото из архива Института этнографии АН СССР)

Рис. 9. Старое (на переднем плане) и новое жилище азербайджанцев. Сел. Талышнуру Азербайджанской ССР (фото В. П. Кобычева)

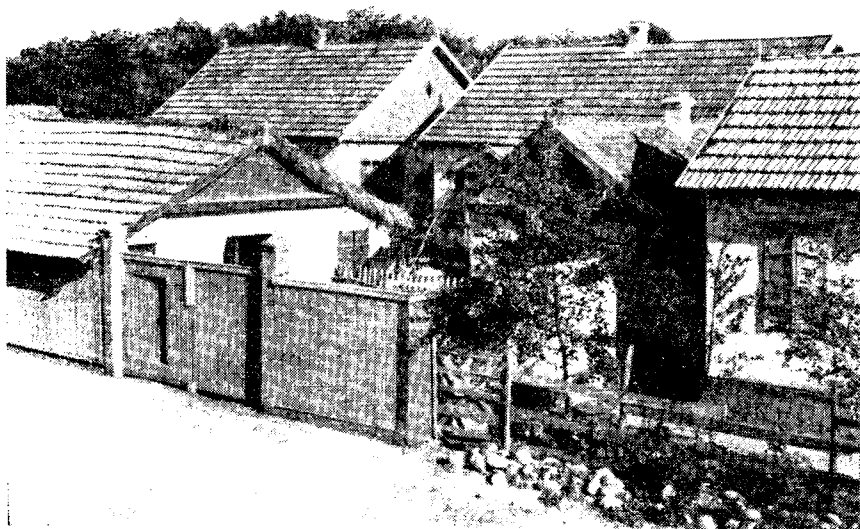

Рис. 10. Современное кабардинское жилище из саманного кирпича. Сел. Баксан, Кабардино-Балкарская АССР (фото А. А. Линденберга)

новых центрах металлургии, добычи руды, например, Садон в Северной Осетии, Тырныауз — в Кабардино-Балкарии, Чиатура — в Грузии, Дашкесан — в Азербайджане, Аллаверды — в Армении и др.) распространяется стандартное домостроение, основанное на типовых проектах, разработанных союзными и республиканскими архитектурными управлениями и конторами. При материальном воплощении все эти проекты обычно приспособляются к нуждам и потребностям отдельных конкретных хозяйств и существующим у данного народа строительным традициям. Точно так же и перечисленные выше изменения жилища всегда совершаются в рамках уже сложившихся у народа архитектурно-строительных представлений и на базе бытующих в той или иной местности типов жилья, поэтому по сути дела являются модификацией последних в новых исторических условиях. Например, установлено, что турлучное жилище со временем развивается в жилище из сырого и саманного кирпича³⁰, пещера — в плоскокрышный дом с террасой-айваном перед фасадом³¹, срединный очаг постепенно отодвигается к одной из стен и превращается в пристенный камин с плетеным или внутрестенным дымоходом-дымоходом³². Выявление подобных закономерностей и нанесение их на карту может способствовать изучению многих аспектов как народной архитектуры, так и этнографии Кавказа в целом и в том числе лучшему пониманию сущности ряда религиозных представлений и социально-экономических отношений³³.

Таким образом, можно констатировать, что типология и картографирование кавказского народного жилища только в том случае могут дать достаточно четкое и ясное представление о последнем, если они основываются на всестороннем учете всех его особенностей³⁴. Типологизация и картографирование могут быть проведены как в пространстве, так и во времени. Последнее помогает отобразить последовательность видоизменений внутри каждой конкретной формы жилища. Оно может быть осуществлено двумя путями: посредством серии последовательных карт, либо при помощи многослойного нанесения на одну карту контуров распространения той или иной формы жилища в разные исторические периоды.

Диапазон и характер историко-этнографического атласа позволяет также картографировать кавказское народное жилище во всем многообразии локальных форм с обязательным показом того, что роднит и сближает эти формы и указывает на общность культуры кавказских народов. У народов Кавказа, живших на протяжении веков в тесном соседстве и постоянном общении друг с другом, многие стороны материальной и духовной культуры, и в том числе жилище, значительно сблизились. Еще В. В. Бартольд отмечал, что Закавказье, например, уже в X в. явилось по сути дела «одной культурной полосой»³⁵.

³⁰ Б. А. Куфтин, Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова, М., 1925, стр. 50.

³¹ М. И. Ильина, Указ. раб., стр. 34—35.

³² М. В. Бакланов, Архитектурные памятники Дагестана, Л., 1935, стр. 16.

³³ По мнению М. В. Витова, картографирование «отдельных культурных элементов, особенно не связанных с географической средой и экономикой, имеет наибольшую ценность и по существу должно предшествовать «этнокультурной типологии» как таковой» (См.: М. В. Витов, Некоторые вопросы этнологического картографирования. В кн.: «Тезисы докладов по проблемам лингво- и этногеографии и ареальной диалектологии»). М., 1964, стр. 6, 7).

³⁴ Построение типологии жилища с учетом самых разнообразных признаков его в последнее время находит все более широкое признание. Ср.: Н. Н. Грацианская, Н. М. Листова (при участии О. А. Ганцкой), Вопросы типологии традиционного жилища Центральной и Юго-Восточной Европы, VII МКАЭН, М., 1964, стр. 2.

³⁵ В. В. Бартольд, Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Баку, 1925, стр. 33.

Н. Я. Марр в свою очередь писал, что «невозможно понять историю Кавказа в рамках отдельных национально-исторических построений»³⁶ Рассматривая жилище азербайджанцев, А. Гакстгаузен утверждал, что последнее настолько схоже с жилищем соседних грузин, что «кажется один народ перенял у другого»³⁷. С. Д. Лисициан также не видел никакого различия между одноэлементными армянским туном и карадамом азербайджанцев в горах Малого Кавказа³⁸. Из всего этого отнюдь не следует, что в народной архитектуре Кавказа совершенно отсутствует какая-либо специфика. Формы жилища определяются в первую очередь уровнем общественного и экономического развития населения. Именно поэтому конкретные формы жилища могут служить источником изучения семейного быта, а посредством последнего — социальной жизни народа. Ввиду всего этого создание Кавказского историко-этнографического атласа является одной из важных задач, которую советские этнографы-кавказоведы должны решить в ближайшие годы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИМЕРНЫЙ ВОПРОСНИК ДЛЯ СБОРА МАТЕРИАЛА ПО ПОСЕЛЕНИЯМ И ЖИЛИЩУ К КАВКАЗСКОМУ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ АТЛАСУ³⁹

Формы поселения

I. Источники снабжения водой

1. Питьевая вода:

а) откуда берут питьевую воду — родник, река, источник, колодец, артезианский колодец; б) расстояние от дома; в) название; г) сосуды для переноски воды, их материал и форма (желательно дать схематический рисунок).

2. Мельничная вода:

а) откуда отведена; б) расстояние от отвода до мельницы; в) расстояние от села до мельницы; г) из какого материала сооружена мельница; д) разновидность мельниц — поточная, большая, малая, средняя, ветряная, механическая; е) в чьей собственности находилась мельница (отдельной семьи, фамилии, квартала, селения); ж) порядок пользования мельницей; з) мера оплаты за помол.

3. Вода для орошения:

а) откуда сделан отвод; б) названия отдельных частей системы орошения — арык, канава; в) способ проведения системы орошения; г) порядок пользования системой орошения; д) порядок обслуживания системы орошения.

4. Целебные воды:

а) название; б) состав; в) от какой болезни применяется; г) способ употребления воды при приеме (время, дозировка, продолжительность приема; д) предания, связанные с ней.

5. Термические воды:

а) название; б) температура; в) для чего употребляется; г) если употребляется для лечения, то от каких болезней (прием внутрь, ванны), дозировка; д) предания, связанные с ней.

II. Хозяйственно-географические условия

1. Топография села:

а) место расположения приусадебного участка в отношении сторон света; б) теневая или солнечная сторона; в) сила ветра, направление, частота; г) частота, продолжительность и время выпадения дождей; д) стихийные бедствия (засуха, наводнения, обвалы).

³⁶ Н. Я. Марр, Избранные произведения, т. 3, М.—Л., 1934, стр. 152.

³⁷ А. Гакстгаузен, Закавказский край, СПб., 1857, стр. 151—155.

³⁸ С. Д. Лисициан, Очерки этнографии дореволюционной Армении, стр. 205

³⁹ Публикуется в порядке обсуждения.

2. Пахотные угодья:

а) названия и размеры пахотных угодий; б) их расположение и расстояние в отношении дома; в) сорта и названия зерновых культур; г) орошаются или нет; д) способы огораживания и их названия (плетень, забор, ограда); е) входы и их названия.

3. Виноградники:

а) место расположения в отношении дома; б) площадь; в) сорта винограда; г) способы огораживания, материал, названия; д) вход.

4. Сады:

а) способ разбивки сада (терраса, склон, равнина); б) расположение сада в отношении дома; в) фруктовые сорта; г) способы огораживания, материал, названия; д) вход.

5. Огороды:

а) площадь; б) расположение в отношении дома; в) огородные культуры; г) способы огораживания, материал, названия; д) вход.

6. Рис, табак, цитрусовые, технические культуры:

а) наименование и размер рисовых полей (сорта и давность культивирования); б) наименование и размер табачных плантаций (сорта и давность культивирования); в) цитрусовые (сорта и давность культивирования); г) наименование технических культур и давность их культивирования.

7. Покося:

а) название и размеры покосных угодий; б) их расположение в отношении дома; в) названия основных кормовых трав; г) орошаются или нет; д) способы огораживания, материал и название; е) вход.

8. Пастбища:

а) названия и размеры пастбищ; б) их расположение в отношении селения; в) какие селения (или кварталы, фамилии или семьи) пользуются теми или иными пастбищами; г) названия основных видов кормовых трав; д) способы огораживания, материал и названия.

9. Леса:

а) названия основных массивов и размеры; б) их расположение в отношении селения; в) порядок пользования лесом (имелись ли участки леса в пользовании семьи, рода, общины); г) способ охраны леса.

10. Остатки древних поселений:

а) селища; б) городища; в) остатки дворцов; г) остатки караван-сарая; д) остатки крепостей; е) остатки башен; ж) остатки древних погребальных сооружений; з) остатки церквей и мечетей; и) остатки мостов; к) следы древних путей сообщения и ирригации.

III. Структура села

1. Поквартальное деление:

а) число и наименование кварталов, концов; б) фамильный состав кварталов (полн- или монофамильные); в) квартальные места сходов.

2. Общественные места:

а) наименование и расположение места общесельского схода: б) гостинный дом, его форма, структура и местонахождение; в) рыночная площадь — расположение и дни торговли; г) кладбища, расположение по отношению к селу, наименование, структура; д) культовые места (родовые, патронимические, общесельские).

3. Планировка села.

Жилой комплекс

I. Заготовка строительного материала

1. Заготовка лесоматериала:

а) выбор лесоматериала — сорта; б) способы рубки лесоматериала; в) обычаи и приметы, связанные с рубкой (фазы луны, дни недели, моления, приношения); г) организация труда и средства перевозки.

2. Заготовка камня:

а) местонахождение и название каменоломен; б) сорта, название и краткое описание камня; в) инструмент добычи и обработки камня; г) организация труда и средства перевозки; д) происхождение мастеров по обработке камня.

3. Заготовка извести:

а) название печи и ее краткое описание; б) вид горючего материала; в) местонахождение и виды сырья; г) способ обжига; д) способ приготовления известкового раствора.

4. Формы взаимопомощи во время строительства дома:

а) трудовая взаимопомощь — название, характер, обязательства; б) взаимопомощь тягловой силой — название, характер; в) материальная взаимопомощь.

5. Обряды и обычаи и, связанные с жилищем:

а) освящение места; б) закладка серебряных вещей и денег; значение и условие закладки; в) приношения, обычаи, связанные с различными строительными работами.

6. Общие сведения:

а) время постройки дома; б) кто является строителем; в) кто является первым владельцем; г) стоимость дома.

II. Конструкция дома

1. Фундамент:

а) роют или нет котлован и каким способом; б) имеет ли дом фундамент — если имеет, то из какого материала (толщина, ширина, глубина заложения); в) имеет ли дом подпольное пространство и способ его устройства; г) если дом на сваях, указать их число, материал, ширину, высоту, глубину закладки.

2. Пол:

а) если пол глинобитный, указать способ его трюмбовки; б) если пол имеет настил, указать материал; в) способ укладки деревянного пола.

3. Стены:

а) материал для возведения стен — плетенка, кругляк, четырехгранник, доски, булыжник, рваный камень, песчаник, кирпич; б) техника возведения стен — способ соединения деревянных частей, кладка камня и кирпича; в) употребление раствора и сухая кладка (способ кладки); г) способ подноски материала на этажи; д) штукатурка стен (снаружи и внутри), материал.

4. Место огня:

а) если очаг в центре комнаты, указать его наименование, форму и надочажные приспособления; б) если камин, кратко описать его форму, местоположение в отношении двери с указанием наименования; в) если печь, указать наименование; материал, форму, местоположение в отношении к двери; г) украшение очага, камин, печки.

5. Система перекрытия и кровля:

а) если дом имеет венцеобразно-ступенчатое перекрытие, указать максимальную высоту, расположение в отношении очага и основного столба; б) основной столб, его контуры, орнамент; в) остальные опоры в системе перекрытия — название и расположение опорных столбов; г) межэтажное перекрытие; д) формы кровли: плоская, двускатная, трех- и четырехскатная; е) кровельный материал (глина, шифер, камыш, драпка, черепица, жсть); ж) способ трюмбовки глинобитной крыши; з) название и способ укладки камышовой кровли; и) название и способ крепления драпки.

6. Двери и окна:

а) размер двери; б) одно- или двустворчатые; в) форма двери; г) засов двери (внутри или снаружи); д) место расположения двери по отношению к очагу; е) размер окна; ж) форма окна; з) виды заслонов — пузырь, стекло, ставни; и) местоположение окна в отношении очага, камин, печи.

7. Дымо-световые отверстия:

а) есть ли дымо-световое отверстие в потолке; б) форма, назначение и местоположение в отношении очага; в) освещение дома днем — из окон или световых отверстий; г) освещение дома вечером — очагом, коптилкой, светильником; д) дымоход.

8. Бойницы:

а) наименование и форма; б) количество; в) их расположение в отношении дверей, окон и других частей комнаты.

9. Ниши:

а) название отдельных ниш; б) их форма; в) их расположение в отношении очага; г) их назначение; д) имеет ли дом тайник, название, назначение, объем и местоположение.

III. Использование площади жилого комплекса

1. Этажность дома:

а) число этажей; б) наименование первого этажа; площадь и назначение; в) наименование второго этажа и т. п.; г) сообщение между этажами.

2. Деление общей жилплощади:

а) деление жилплощади отдельных этажей имеет материально выраженный характер или носит условное значение; б) если распределение носит материально выраженный характер, укажите средства перегородки (дощатое, плетеное); в) размеры отдельных помещений каждого этажа — название, назначение; г) схема распределения площади (условное, распределение дощатое, плетеное, занавесью).

3. Вспомогательные помещения:

а) пекарня — форма и местоположение; б) хлев — форма, площадь и местоположение; в) саманник — форма, площадь и местоположение; г) кукурузник; д) свиарник; е) курятник; ж) пчельник; з) туюлет.

4. Временные и специальные помещения:

а) летние стоянки; б) зимовники; в) сторожки; г) брачные жилища; д) женские «очистительные» помещения; е) помещения для омовения.

5. Общие сведения:

а) название приусадебного комплекса; б) название жилища (дарбазн, глхатун, карадам, хата, изба); в) расстояние до соседней усадьбы.

IV. Связь жилой площади с семьей

1. Возрастной и численный состав семьи:

а) общий состав членов семьи — из них мужчин, женщин; б) состав трудоспособных членов семьи — из них брачного возраста; в) состав нетрудоспособных членов семьи — из них стариков, детей.

2. Родственные отношения:

а) основные члены семьи; б) невестки; в) зятя; г) близкие и дальние родственники (дяди, тетки); ж) посторонние, е) генеалогическая схема семьи (с указанием имен); первое, второе, третье и четвертое поколения.

3. Распределение функций:

а) как называется глава семьи; б) как называется главная женщина в семье; в) как называются руководитель и участники полевых работ; г) как называются руководитель и участники в работах по виноградарству и виноделию; д) как называются руководитель и участники работ в скотоводстве; е) как называются ремесленники; ж) как называются отходники.

4. Способ раздела семьи:

а) кто имеет долю в семейном имуществе — только основные члены или все члены семьи, только мужчины или только прямые наследники; б) раздел имущества производился равномерно или нет; кто имел преимущество (старший или младший) и в чем оно выражалось; в) какому члену семьи оставался при разделе дом; г) имеет ли право отец оставить сына без дома и в каких случаях; д) какое название носит та часть имущества, которую берет с собой женщина, и как это имущество возникает.

5. Расположение членов семьи в отношении огня (очага, камина, печки):

а) размещение членов семьи во время домашних работ (выпечка хлеба, приготовление молочных продуктов; домашние ремесленные работы; б) во время еды; в) во время праздников; г) во время свадьбы; д) во время выполнения похоронных обрядов, во время болезни; е) где стоит кресло (название) главы дома, люлька; ж) расположение членов семьи во время сна; з) спальное место новобрачных; и) место для гостей.

SUMMARY

The traditional houses in the Caucasus vary typologically very much due to various geographic environment differences in the socio-economic development of the Caucasian peoples in the past, and also to the multinational ethnic composition of local populations. All this makes a systematization and mapping of traditional houses on the Caucasus extremely difficult. For this reason all attempts to classify the Caucasian houses according to separate elements, like the material of construction, plan of the house, number of storeys, form of roof etc., made so far by several scholars, having a certain informative value cannot however be regarded as satisfactory.

The preliminary examination of the problem nevertheless shows, that the task of a systematization of traditional dwelling types on the Caucasus can be solved under the project of the Caucasian Historical Ethnographic Atlas. This article and a sample questionnaire in its appendix are aimed at a further promotion of this project.